

ными продуктами; варятъ рыбу и мясо для, такъ называемыхъ, „обжорныхъ рынковъ“.

Такихъ образомъ, работая почти цѣлой семьей, слобожане имѣли бы довольно обезпеченное существованіе, если бы, къ сожалѣнію, среди мастеровыхъ слободы, какъ и вообще нашихъ мастеровыхъ, не былъ развитъ порокъ пьянства, который распространенъ и среди слободскихъ женщинъ. Въ слободѣ есть даже особенный типъ безшабашныхъ пьяницъ, извѣстныхъ, по мѣстному названію, подъ именемъ „моряковъ“. Трудно сказать, почему имъ дано такое названіе, быть можетъ потому, что „пьяному море по колено“... Среди „моряковъ“ этихъ чаще другихъ попадаются мастеровые. Все это, по большей части, бездомные холостяки, живущіе по найму у хозяевъ на хозяйскихъ харчахъ и получающіе задѣльную плату. Безпрестанно переходя отъ одного хозяина къ другому, такой „морякъ“ всѣ помыслы свои направляетъ къ тому, чтобы только выпить, и нѣтъ пока свѣта извѣстѣ, который указалъ бы ему другой путь...

Когда существовали кабаки и не воспрещалось пьянствовать въ нихъ „отъ зари до зари“, „моряки“ толпами наводняли эти дома дикаго разгула. Хриплые голоса ихъ пѣсень, брань неслись изъ растворенныхъ кабацкихъ дверей и оглашали слободскія улицы. Теперь, съ уничтоженіемъ кабаковъ, „моряки“ цѣлыми толпами располагаются въ кружокъ на улицахъ.... „Упившаяся“ компанія затѣваетъ кулачный бой—любимое зрѣлище слободскихъ жителей: и старый, и малый, и мужчины, и женщины бѣгомъ стекаются со всѣхъ сторонъ посмотрѣть на дерущихся...

„Моряки“ во всякое время года полураздѣты; если кому-нибудь изъ нихъ и придетъ въ голову благая мысль—сшить себѣ, напхитѣрь, сапоги, то они черезъ недѣлю, много двѣ, переходятъ въ безвозвратный залогъ къ мѣстнымъ растовщикамъ.

Слободскія женщины, замужнія и дѣвушки, ближайшей къ городу части слободы стараются подражать горожанкамъ въ костюмѣ, манерахъ и рѣчи, которую пересыпаютъ подслуханными модными словами, употребляя ихъ и кстати и некстати. Всѣ тѣлодвиженія, всѣ приемы такихъ слобожанокъ неестественны, покрой ихъ платья—сколокъ съ платья какой-нибудь чиновницы или городской купчихи... Таково вліяніе города... Слѣдуетъ замѣтить, что всѣ слободскія дѣвицы зовутся „барышнями“, а слободскіе молодые ребята „кавалерами“. Многіе изъ этихъ „барышень“ и „кавалеровъ“ танцуютъ польки и кадрили на праздничныхъ пиршествахъ, въ перемѣшку съ родными „каваричскими“ и „метелицей“.

Молодые парни также стараются подражать и платьемъ, и манерами, и вычурною рѣчью городскимъ, и за оригиналъ берутъ гостиннодворцевъ, служащихъ на вокзалахъ желѣзныхъ дорогъ и т. п. Теперь рѣдко въ этой части слободы увидишь на комъ-